

Селекционная программа Квизац Хадерача была задумана ради блага человечества, но какой ценой? Какой человеческой ценой?

Леди Джессика, запись из личного дневника

Всем сердцем, всей душой ощущала Джессика, в какую бездну пала. С каждым мгновением она удалялась от Каладана, от герцога Лето и Пола.

Получив ультиматум Бине Гессерит, поняв, что угрозы ее семье — не пустой звук, Джессика пересекла вселенную на корабле Космической Гильдии и, как блудная дочь, вернулась на Уаллах IX. Пересев в челнок, летевший на планету с висевшего на орбите лайнера, Джессика не испытала никаких теплых чувств от возвращения на родину — ей предстоял путь в безотрадный и холодный мир Ордена сестер.

Удастся ли ей когда-нибудь снова увидеть Каладан, Лето, Пола? Она попыталась расслабиться, откинувшись на спинку жесткого сиденья. Вероятно, ответ на этот вопрос зависит от того, что хочет от нее Верховная Мать.

Сильный ветер швырял корабль из стороны в сторону, вынудив пилота изменить курс и подняться выше, чтобы покинуть зону турбулентности. Пассажиры начали громко выражать недовольство, но Джессика молчала — в ее душе свирепствовала отдельная турбулентность.

Она смотрела в ромбовидный иллюминатор судна, и вид клубящихся туч как нельзя лучше соответствовал состоянию смятенного ума. Душа ее вскипала от одной мысли о железном беспощадном контроле ордена над жизнью и смертью сестер. Джессика считала, что на Каладане она

не зависит от воли ордена, но стоило ему шелкнуть бичом... Вызов Бинэ Гессерит не оставлял ни малейшей возможности для возражений. Преподобная Мать Мохайем угрожала уничтожить герцога и будущее дома Атрейдесов, если Джессика не подчинится, и, без сомнений, у Ордена достаточно средств, чтобы исполнить угрозу.

Джессика нужна им для достижения каких-то целей, и ради этого они вырвали ее — навсегда ли? — с Каладана. Никогда в жизни не пребывала Джессика в таком мрачном, безнадежном расположении духа; ее разлучили со всем и всеми, кого она любила. Но сдаваться без борьбы она не собиралась. Она не станет покорной овцой, идущей на заклание.

Челнок еще раз тряхнуло в потоках воздуха, после чего корабль начал снижаться; Джессика видела, что судно направляется к виднеющемуся внизу комплексу Школы Матерей. Сквозь пелену облаков она уже различала древние строения и новые здания, остроконечные черепичные крыши, низкую растительность, покрывающую лужайки. Ярко-алая и оранжевая листва поблекла, чувствуя наступление осени. Все здания соединялись между собой, как и обитающие здесь женщины, служащие частями сложной и могущественной политической машины.

Джессика жила здесь с младенчества; родителей она не знала — орден воспитал ее, внушил ей свое учение и предрепределил ход ее жизни вплоть до неминуемой смерти. Она всецело *принадлежала* Бинэ Гессерит.

Воспользовавшись теми самыми приемами, которым научил ее Орден сестер, Джессика сосредоточилась на дыхательных упражнениях, чтобы восстановить ясность ума и обрести безмятежное спокойствие. Упражнения помогли; Джессика ощутила, как спало напряжение и расслабились судорожно сведенные мышцы. Она должна встретить судьбу в самой лучшей физической и ментальной форме.

Пока Джессика брала себя в руки, турбулентность за бортом улеглась, а облака расступились, окружив посадочную площадку по периметру. Здесь Джессика чувствовала себя чужеродной в своем каладанском наряде; очень скоро

ее заставят переодеться в традиционную черную одежду, принудив вспомнить, что она все еще одна из них — отныне и навсегда.

Уаллах IX с его тусклым солнцем и холодным влажным климатом давно стал местом, где молодые женщины орденна или получали закалку для будущих испытаний, или терпели неудачу. Джессика вдруг ощутила странную ностальгию по старинному учебному центру, разрываясь между верностью Ордену и любовью к семье. Она провела здесь много лет, будучи мягкой глиной в руках опытных наставниц, и они вылепили ее по своему усмотрению и назначили официальной сожительницей молодого герцога, в котором разглядели мощный потенциал.

И вот она вернулась, обуреваемая мрачными предчувствиями.

У трапа Джессике встретила лично Верховная Мать Харишка. Она смотрела на мир пронизательным беспощадным взглядом, а в резких чертах ее лица безошибочно угадывался суровый и бескомпромиссный характер. Несмотря на возраст, кожа Верховной Матери сохранила эластичность и гладкость, вероятно, благодаря гериатрическому эффекту специи, которую она регулярно принимала. Она долго и безупречно служила ордену, а последние несколько десятилетий исполняла свою нынешнюю роль.

— Идем со мной, ты нужна мне немедленно.

Харишка не удосужилась объяснить, в чем эта срочная нужда, перевернувшая всю жизнь Джессики.

Несмотря на преклонный возраст, Верховная Мать двигалась легко и быстро; она шагала, как командир впереди солдатской колонны, атакующей неприятельские позиции. Они вошли в высокое новое административное здание, построенное на щедрое пожертвование престарелого виконта Альфреда Тулла, имя которого красовалось на табличке, прикрепленной к стене у входа.

— Я хочу, чтобы ты сразу это увидела, до того как постараться вмешаться. Времени у нас, наверное, немного, — сказала Харишка. — Ты должна не только знать при-

чину, по которой мы тебя вызвали, но и понимать, насколько это важно.

Да, подумала Джессика, я должна это знать.

Джессика последовала за Верховной Матерью. Они поднялись по широкой лестнице и двинулись по длинному коридору. Джессика впитывала все детали обстановки, но не могла унять бушевавшего в душе любопытства. В изолированной секции третьего этажа Харишка подвела Джессику к смотровому окну, сквозь которое виднелась большая больничная палата с запертой дверью. Две сестры, как стражи, стояли у плазового стекла, но Джессика решительно шагнула к нему. Она должна знать, что происходит внутри!

Харишка сочла нужным пояснить:

— Комната заперта и забаррикадирована, но не следует недооценивать опасность. Это армированный прозрачный плаз, и она, если находится в сознании, вполне может видеть нас, но ради нашей сохранности мы всегда можем вставить плаз с асимметричной прозрачностью.

При таких мерах предосторожности Джессика ожидала увидеть загнанное в клетку чудовище, но там оказалась только распростертая на больничной койке древняя старуха. Она беспокойно металась во сне. На ней была больничная ночная рубашка, из тела торчали трубки и провода датчиков. Лицо искажала гримаса, старуха то и дело выкрикивала что-то, но толстый плаз заглушал звуки. Шея и руки ее покрывали глубокие морщины, но, странное дело, старение почти не тронуло лица.

Джессика ничего не понимала.

— Она... представляет опасность? Какое отношение она имеет ко мне?

Верховная Мать ответила уклончиво.

— Это Лезия, бывшая Мать Квизаца. Теперь она служит нам в другом качестве — во всяком случае, до тех пор, пока жива... и до тех пор, пока скрывает то, что нам необходимо знать.

Мать Квизаца. Джессика вспомнила первую жену Шаддама Коррино, Анирул, которая присутствовала при ро-

ждении Пола, — она тогда не скрывала своей заинтересованности в ребенке мужского пола. Анирул была сестрой Бинэ Гессерит, но ранг имела тайный. Она, впрочем, носила тот же титул, что и Лезия. Умерла она очень скоро после рождения Пола.

— Но что делает Мать Квизаца? — спросила Джессика.
И почему она имеет право вызывать меня к себе?

— Как Навигатор Гильдии провидит безопасные пути в межзвездном пространстве, так и Мать Квизаца провидит нити в хитросплетениях ткани наших селекционных планов. Ее освободили от должности из-за неустойчивости психики, но Лезия все равно полезна для нас — невзирая на ее опасность.

Джессика не могла оторвать взгляд от запертой в тесном помещении старухи, извивающейся на больничной койке. На первый взгляд казалось, что Лезия вообще едва способна двигаться.

— Опасность? — переспросила Джессика.

Харишка вперила взгляд в плаз, словно стараясь пробуравить его.

— Она уже успела убить нескольких из нас. Именно поэтому мы приняли такие меры безопасности.

Верховная Мать кивнула одной из двух женщин, наблюдающих за Лезией: сестре чуть старше тридцати с черными волосами и оливковым цветом лица.

— Сестра Джиара близко наблюдала Лезию, но боюсь, она едва ли сможет ответить на твои вопросы, — сказала Харишка.

Джиара бросила взгляд на Лезию.

— Разум ее рассыпается, но он все равно еще на удивление мощен. — Сестра немного помолчала. — Настолько, что она смогла убить несколько сестер одной силой воли.

Словно ощутив их присутствие, Лезия приоткрыла глаза и уставилась прямо на Джессику с противоположной стороны армированного плаза. Джессика вздрогнула.

— Зачем она вам? Что в ней такого важного?

— Лезия обладает особым предзнанием нужд Ордена сестер, она обладает также способностью предсказывать

будущее нашего ордена. Ее предвидения подтверждаются, и поэтому они так ценны для нас. Благодаря рассказанному Лезией мы можем рассчитывать наши решения. Именно поэтому и сохраняем ей жизнь, несмотря на опасность. Правда, ее ментальные способности то уходят, то вновь восстанавливаются, и Лезия постепенно теряет контроль над даром.

— Она безумна, — с горечью добавила Джиара. — Но она все время настаивала, чтобы мы доставили сюда тебя.

У Джессики возникло столько вопросов, что она уже не могла сдерживаться.

— Какое все это имеет отношение ко мне? Я никогда не знала эту Мать Квизаца.

Харишка повернулась к Джессике.

— Ты здесь, потому что Лезия сказала: «Уберите ее отсюда. От этого зависит наше будущее». Потом она настояла, чтобы тебя разлучили с сыном. Она говорит, что ты можешь навлечь гибель на Орден сестер.

Джессике показалось, что она летит в пропасть.

— Разлучить меня с Полом? — Она не могла понять смысла этого требования. — Почему? С какой целью?

Харишка потупила взор.

— Для того чтобы узнать ответ, ты и понадобилась. Именно поэтому мы так срочно тебя вызвали.

Лезия вперила взгляд в Джессику, потом перевела взор на Верховную Мать Харишку, на Джиару и вторую сестру. Наконец старуха закрыла глаза и скукожилась, как тряпка, на постели.

— Она крепкая, — прошептала Джиара. — Посмотрите на нее. Она хочет убить еще кого-нибудь и только ждет, когда представится возможность.

— Неужели она наконец заснула? — спросила другая сестра.

Харишка нажала на вмонтированную в стену кнопку, и дверь в комнату с тихим шипением открылась. Потом Верховная Мать позвала трех медсестер, дежуривших в холле. Женщины бегом бросились в палату.

— Позаботьтесь о ней, пока это возможно, и поскорее.

Все трое поспешно вкатили в палату аппарат и подсоединили к старухе провода и трубки, стараясь не потревожить больную. Две сестры принялись записывать данные, а третья приготовилась отразить возможное нападение.

— Мы питаем ее внутривенно, — пояснила Харишка. — Лезия отказывается есть самостоятельно, но мы будем поддерживать ее жизнь, несмотря на ее возражения. Мы надеемся, что ты сможешь выжать из нее нужные ответы.

Две женщины работали споро, но, отсоединяя трубку с питательным раствором, они потревожили старуху, и она зашевелилась. В страхе медсестры бросили аппарат и кинулись к двери.

Лезия окончательно пробудилась и странным тоном произнесла:

— Стойте!

Джессика поняла, что Лезия говорила сейчас Голосом, противостоять которому невозможно. Так она и убивает?

Две медсестры успели выбежать за дверь, а третья, которая была наготове, внезапно застыла на пороге. В ужасе она пыталась сдвинуться с места, но не могла, словно ее ноги спутали арканом. Две другие медсестры схватили подругу за руку, выволокли ее из комнаты и захлопнули дверь.

Извиваясь на койке, Лезия пылающим взглядом сверлила плаз окна.

— Нам приходится посылать туда команды числом не меньше трех человек, — сказала Харишка. — Кажется, она способна контролировать волю и разум только одной сестры одновременно, и две другие могут спасти третью от попытки убить себя.

— Для нее это развлечение, — добавила Джиара. — Она так и ждет, чтобы подстеречь одинокую жертву.

Лезия метнула враждебный устрашающий взгляд на Джессику, но та не отвернулась и отважно продолжала смотреть в глаза старухе.

— Она для этого хотела меня видеть? Чтобы убить меня?

— Это возможно, — ответила Верховная Мать. — Это очень возможно.

Дом Атрейдесов всегда мерил свое достоинство в понятиях чести, а не в размерах владений. В том, что важно для нас, мы богаче любого дома Ландсраада.

Лето Атрейдес, после пожалования
титула герцога Каладана

Все главные маршруты Гильдии в конце концов заканчивались в Кайтэйне, блистательной столице Империи. На борту лайнера, посетившего отдаленный Каладан, герцог Лето Атрейдес находился внутри своего семейного роскошно обустроенного фрегата. Свита выглядела куда более многочисленной, чем это требовалось самому Лето, а все члены ее оделись в кители и фраки, украшенные неприменным ястребом Дома Атрейдесов. Этой показной роскошью Лето намеревался поразить аристократов Ландсраада, не ожидающих такого от Каладанского герцога.

После недавней террористической атаки на Оторио правила Империи сильно изменились. Ну, а после несчастья с Джессикой... При одном воспоминании о ней Лето захлестнули эмоции. После Джессики изменился и сам герцог. Он стал другим человеком, с новыми целями и приоритетами. Он воспринял долго игнорируемые им амбиции своего Дома и сына, преисполнившись решимости не отступать от задуманного. Это единственное, что ему осталось.

Министр по протоколу Дома Атрейдесов, худой скромный человек по имени Эли Кониер, заполнил необходимые для транзита документы, и, когда корабль Гильдии с борта выплюнул в направлении Кайтэйна множество фрегатов, челноков и пассажирских судов, он передал на планету оповещение о прибытии герцога. Кониер настаивал на соблюдении необходимых формальностей встречи, передав оповещения секретарю Ландсраада и в секретариат императорского дворца, а также во все новостные агентства.

Стоя на пассажирской палубе герцогского фрегата, Кониер не мог скрыть улыбки.

— Все соответственно вашему рангу и положению, милорд. Столица узнает, что прибыл герцог Каладана!

Он произнес это таким тоном, словно на Кайтэйн прибыл сам мессия.

Не так давно, на открытии ослепительно роскошного музея Коррино на Оторио, Лето во все глаза презрительно смотрел на фатоватых, щегольски разодетых аристократов, которые изо всех сил рисовались в надежде привлечь благосклонное внимание императора Шаддама Коррино IV. Теперь он и сам рисковал показаться таким же.

Лето испытывал неловкость от повышенного внимания к своей особе, но в конце концов, министр просто выполнил инструкции герцога. Это его первая попытка возвеличить Дом Атрейдесов.

— Разве не так поступают все благородные Дома Ландсраада?

Кониер довольно фыркнул.

— Это обычная практика, сир, но раньше вы ее не придерживались. Следовательно, этот визит стоит отметить как нечто особенное.

Всю жизнь Лето довольствовался ролью доброго правителя своего народа, выбрав путь чести, и в таком же духе воспитывал сына. Однако из-за этого власть и богатство — а следовательно, и безопасность Дома Атрейдесов — утекали сквозь пальцы. Он упустил много возможностей. Что, если своей позицией он лишит Пола хорошего наследства? Лето подозревал, что остальные аристократы втайне считали его неприспособленным к реальным политическим играм.

Террористическая атака Якссона Ару привела к появлению множества вакантных мест в Ландсрааде, и аристократы кинулись претендовать на них, толкаясь, как свиньи у корыта. Лето отказывался вести себя так же, но понимал, что слабость тоже не следует проявлять. Он явился на Кайтэйн претендовать на то, на что Дом Атрейдесов имел полное право. Он и так долго тянул, рискуя опоздать.

Кониер посмотрел на экран и улыбнулся.

— Я потребовал почетный караул и эскорт, которые встретят нас в Имперском космопорте, сир. — Он смущенно отвел глаза. — Это контрактная услуга, но нашему бюджету она по силам.

— Ты все сделал правильно, — успокоил его Лето, когда их празднично украшенный корабль приземлился в отведенной ему зоне. — Забронированы ли достойные номера для меня и моей свиты?

Кониер обиженно надулся.

— Конечно, милорд! Апартаменты заказаны в крыле Шествий дворца, прекрасный номер с помещениями для свиты и охраны. Вы всегда — во время прогулок и деловых визитов — будете у всех на виду.

Столица словно представляла собой витрину, состоящую из правительственных зданий, монументов, музеев, башен, статуй, домов-призм, обелисков, арок и множества солнечных часов под ясным, безоблачным благодаря климатическому контролю небом. Какофония звуков и пестрота заставили Лето остановиться, когда он ступил на трап фрегата. Как не хватало ему сейчас шума каладанского отлива и бурления волн в доках города. Он вспомнил, как они с Джессикой бродили среди луж, оставшихся после отлива, рассматривая морских анемонов, суетливых крабов и остистых звездных рыб. Вспомнил он и шторм, видневшийся далеко в море, вспышки молний среди туч...

Герцог усилием воли взял себя в руки, глядя на огромный город и напоминая себе о цели своего приезда. Став более влиятельным лордом с обширными владениями, он сможет снова наслаждаться великолепием родовой планеты.

Но теперь придется делать это без Джессики, она исчезнет из его жизни навсегда. Их отношения разрушены безвозвратно; Бинэ Гессерит формально отозвал ее на Уаллах IX. Лето не знал, доведется ли ему еще хотя бы раз встретиться с Джессикой, поговорить с ней.

Отделение молодцеватых солдат маршем двигались к фрегату Атрейдеса. Они походили на дворцовых гвардейцев, но на самом деле представляли собой контрактный эскорт, заказанный Кониером, чтобы герцог произвел впе-

чатление. Знаменосцы несли красно-золотой стяг со львом дома Коррино и черно-зеленое знамя Дома Атрейдесов с ястребом. Один солдат зычно крикнул:

— Кайтэйн приветствует герцога Каладана!

Двенадцать солдат в форме одновременно церемониально поклонились, выказав формальное, отлично отработанное уважение. На посадочной зоне Лето рассмотрел множество пассажирских челноков и частных фрегатов благородных семейств. Все они прилетели сюда тем же лайнером, что и герцог Лето. Приветствовали аристократов такие же наемные почетные караулы.

Когда вся свита покинула борт фрегата, Лето откинул назад темные волосы и гордо вскинул голову. Герцог, с его орлиным носом и мощным подбородком, имел потрясающий профиль. Возвысив голос, он скомандовал наемному караулу: «Проводите меня во дворец для встречи с Императором Шаддамом!» Лето и сам не знал, состоится ли эта встреча, да и надменный тон был ему несвойственен и неприятен, но затянутые в мундиры солдаты караула вытянулись в струнку и выполнили приказ. Слугам предстояло самостоятельно доставить багаж в бронированные апартаменты.

Герцог подумал о своем четырнадцатилетнем сыне Поле, о наследнике, пусть даже он, сын наложницы, по праву не может претендовать на полезный династический союз. Но Лето решил, что не станет играть в брачные игры. Единственная его попытка такого рода закончилась кровопролитием и трагедией на брачной церемонии, и Лето поклялся, что никогда больше не подвергнет семью подобному испытанию. Свою семью.

Сколь многое поменялось за это время.

Лето сменил тактику и решил найти для Пола подходящую невесту, но здесь его ждало неприятно удивившее открытие: оказалось, что некоторые аристократы не считают Дом Атрейдесов достаточно важным и влиятельным, чтобы породниться с ним. У Лето потемнело лицо от гнева, когда он вспомнил, как герцог Фаусто Верден посмеялся над идеей брака его дочери с Полом Атрейдесом.